

НАША СТРАНА

Год издания – 56-й. Буэнос Айрес, 17 июля 2004

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, sábado 17 de julio de 2004 № 2750

КАНОССКИЙ ТЕРМИНАЛ

Марии Т.

Безмятежнейшие лики,
В кассу очередь. Вокзал.
Едут «белые» владыки
На каносский терминал.

Что скрывать? За ними сила.
Как на выборы — вперед!
Нас Эрефия простила,
Нас «Единая» зовет.

Скоро будет все на месте...
Вон уж светятся вдали
Звезды, те, что в вашем детстве
Землю отчую сожгли.

«Вы еще шумите где-то?!
Вам уж вымереть пора,
«Динозавры» Тихонлэнда,
Карловацкая РОА!»

...Это нам? А нам — отрадно,
Как амброзии испить.
Не в Каноссу нам — обратно,
Где России место быть.

Пусть обещан брег кисельный —
Мы не примем ваш покой:
Нас по льду, под свист метельный
Лавр давно ведет другой.

Вновь врагом тот берег занят,
Вновь идем ему навстречь!
Нас, и «вымерших», помянет —
Кто не мир принес, но меч.

Не подломятся колени
Пред наследниками тьмы,
И в долине смертной тени
Зла не убоимся мы.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Москва

КЛИРИКИ ПРОТИВ КАПИТУЛЯЦИИ

24 священнослужителя Восточно-Американской епархии РПЦЗ во главе с протопресвитером Валерием Лукьяновым, митрофорными протоиереями Б. Киценко, А. Охотиным и И. Сорочко, протоиереями В. Дутиковым и С. Сабельником выразили митр. Лавру свою “глубокую озабоченность очевидной стремительностью и снисходительностью, с которой воспринимается сегодня вопрос о воссоединении Зарубежной Церкви и Московской Патриархии” и отметили, что этот процесс ведется без учета “правды церковной и истины вероисповедной. Решение судьбы Церкви, «быть или не быть», не может зависеть только от большинства голосов. Необходимо иметь единогласное волеизволение всех членов нашей Церкви. Несоблюдение этого принципа непременно приведет к пагубному расколу в Зарубежной Церкви”.

Клирики заявили митрополиту Лавру, что главное препятствие для объединения “заложено в несовпадении наших убеждений по вопросу сергианства и экуменизма” и подчеркнули, что единомыслие не может быть достигнуто пока руководство МП не признается “в том, что злополучная декларация митрополита Сергия 1927 года, поставившая Церковь в подчинение и лояльность безбожной советской власти являлась изменой, а не, якобы, спасением Русской Церкви от уничтожения. Не наше дело судить слабовольного митр. Сергия, так как он предстал перед судом Божиим. Но МП должна исполнить правду — не оправданием декларации, а согласием признать это печальное явление трагическим компромиссом, повергшим верных верующих и духовенство в вящие преследования и мученичество”.

Несогласные с нынешним

капитулянтским курсом духовные лица отметили затем, что “экуменизм является великой ересью последних времен, которая проповедует фактическое упразднение единой истинной Церкви Христовой. Большим препятствием к единению является активное участие МП во Всемирном Совете Церквей, генеральном штабе всемирного экуменизма”. По мнению клириков Зарубежной Церкви, верных ее традициям, “совместное евхаристическое служение возможно только как завершение установления единомыслия, а не как начало этого процесса. У Святой Чаши можно соединиться только в единомыслии полном, а не переставляя это непреложное требование совести и веры на какое-то неопределенное будущее время”.

В заключение эти священнослужители высказались за созыв Всезарубежного Собора для решения вопроса об объединении.

Другая группа несогласных с капитуляцией в составе 28 клириков в открытом письме напомнила митр. Лавру, что “мы не признаем выборы и решения МП с времен предательства митрополита Сергия. Эти постановления никогда не были отменены. Мы не признаем МП нашей “Матерью-Церковью” и не считаем ее законной наследницей Церкви Св. Тихона и Новомучеников”.

Возглавляемые архимандритом Алексеем, протоиереями А. Алексеевым и Г. Лапардиным и иереями А. Дунканом и Г. Примаком священнослужители разных епархий отвергли возможность евхаристического общения с МП, пока не будет достигнуто “единение в верности заветам Русской Православной Зарубежной Церкви”.

МИРЯНЕ ПРОТИВ КАПИТУЛЯЦИИ

Известные общественные деятели эмиграции П. Н. Колтыпин, И. С. Багратион, Е. Л. Магеровский и Г. И. Шидловский направили письмо возглавляемому митрополитом Лавром Зарубежному Синоду с “настоятельной просьбой не принимать решений по делу о сближении с теперешней Московской Патриархией до созыва Всезарубежного Собора духовенства и мирян, так как этот судьбоносный вопрос является самым важным со времени 1917 г. и должен быть обсужден представителями всех частей нашей Церкви соборно, в целях достижения духовного единства. Это единство вот уже в течение многих десятков лет, с Божьей помощью, вело и направляло нашу Церковь сквозь тьму всяких испытаний и соблазнов”.

По словам этой группы мирян, “охраняя свою независимость в течение восьми десятков лет, Русская Православная Церковь Заграницей, в своей полноте, со своими епископами,

духовенством и мирянами, сохранила чистоту православно-христианского мировоззрения, которое, к глубокому сожалению, многими Церквами было утеряно или опорочено”.

В обращении требуется, чтобы “этот важнейший, потрясающий наши души вопрос был свободно и соборно со всех сторон обсужден на нашем Всезарубежном Церковном Соборе архиереями, духовенством и мирянами — тремя составными частями всех истинно-православных Церквей — на благо Русской Православной Церкви. Отсутствие какой-либо из них уничтожит ту полноценность решений, которая так необходима Русской Православной Церкви и расширит и углубит уже существующие в Русской Православной Церкви Заграницей серьезные разногласия и расколы”.

Под этим обращением подписались 490 мирян разных епархий Зарубежной Церкви.

ВОКРУГ ОДНОЙ ХИРОТОНИИ

Под заголовком «Гедонизм архиереев» в «НС» 2741 были приведены слова покойного Владыки Серафима (Дулгова): «Вполне допускаю возможность, что Лукьянова оклеветали, но тогда тем паче — сперва устройте духовный суд, обелите его и только потом делайте хиротонию!»

Многим духовным лицам было известно, что митрополит Виталий, будучи первоиерархом РПЦЗ, высказался в том смысле, что о. Петр Лукьянов никогда не должен стать епископом (а после его хиротонии заявил на интернете, что она недействительна). Половина архиереев была за то, чтобы отложить хиротонию в связи с раздававшимися протестами, и ожидалось, что будет расследование, после которого и решиться дело.

Ввиду того, что речь шла о гомосексуализме, верующие до сих пор не могут понять почему хиротония все-таки имела место. Иные видят причину в желании иметь в епископате еще одного сторонника подчинения Москве. Другие — в срочной необходимости перевести о. Петра из Иерусалима. Как бы то ни было, этой хиротонией было совершенно предательство духовенства и мирян Зарубежной Церкви.

О. Петра Лукьянова я знаю по Св. Троицкому монастырю, где я окончил семинарию на несколько лет раньше его. Близко я с ним знаком не был и против него никогда ничего не имел.

Но при его хиротонии раздался возглас «анаксиос» — «недостойн», что ставит под вопрос легитимность его сана. Причем, к пущему позору, братья о. Петра в тот же момент набросились на человека провозгласившего «анаксиос» и тут же совершили рукоприкладство, столь свирепое, что он был отправлен в больницу. (Весьма похоже на порядки в МП, где во время богослужения стоят казаки с нагайками наготове).

В мое время, при блаженной памяти архиепископах Виталии (Максименко) и Аверкии (Таушеве), если бывало даже малейшее подозрение об аморальных поступках, то монашествующий или семинарист мгновенно исчезал из монастыря — порою даже не забрав своих вещей. Слава

Богу, такие случаи были считанные.

От имени других бывших семинаристов, многие из которых стали священниками и епископами, я смело могу сказать, что мы гордились и гордимся тем, что на наш монастырь и на нашу семинарию никогда не падала тень аморальных поступков. Тогда как обстоятельства окружающие хиротонию о. Петра многих смутили и продолжают волновать. В особенности — отказ расследовать сделанные ему обвинения. Мною были получены на эту тему письма от недоумевающих духовных лиц.

Правда, с другой стороны, известный поклонник и сторонник МП, о. Грущевский из Миннеаполиса, мне написал, что мол теперь на о. Петре «Божья благодать и ничего сделать нельзя». Это однако не совсем так. Народ удалял константинопольских и иных патриархов, во многих Поместных Церквях архиереев лишали сана после духовного суда. «Ничего сделать нельзя» — так было в СССР. А в свободных странах можно сделать многое!

В МП духовенство отбиралось для хиротонии партией и правительством, которым не было дела до церковных канонических и совершенно безразлично было: женат ли кандидат во епископы, пьяница ли он или моральный извращенец? Неужели такая нетребовательность воцарилась теперь и в Зарубежной Церкви?!

Если у нас будут и дальше появляться духовные лица, обвиняемые в аморальном поведении, то разрушится все, чем мы гордились и чем были примером перед другими.

В Ветхом Завете мужеложники строго осуждались: «делающие такие дела достойны смерти». Но поскольку Спаситель учил любви, то Церковь им лишь отказывает в общении. Правило 25-ое Святых Апостол требует извержения обличенных «епископа, или пресвитера, или диакона, в блудодеянии», а 74-ое указывает, что обвиняемый епископ должен быть призван епископами для расследования. Другие религии и культуры также осуждают сексуальные извращения. Например в

Коране, в суре 25, 42 ст. сказано, что такие люди не могут надеяться на воскрешение.

Послание Апостола указывает на то, что тело человека «не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (Кор. 6, 13-20). Апостол пишет: «женщины их заменили естественное употребление противоестественным, подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчина на мужчинах, делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждения... они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти, однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1.24-32).

Согласно правилам, канонам и церковным законам духовенство должно быть в своей личной жизни примером для верующих.

В силу всего этого, желательное расследование дела Лукьянова, над головой которого висит «анаксиос». Дабы либо он был наказан, либо — в случае его невиновности — мы все с радостью смогли бы ему пропеть «аксиос» и гордиться новым епископом Русской Православной Церкви Заграницей.

Г. М. СОЛДАТОВ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Если хиротония о. Петра Лукьянова показывает нам меру глубочайшего кризиса, в который повергнута Зарубежная Церковь, то поступок человека громко объявившего, что посвящаемый во епископы чернец недостойн этого сана, свидетельствует о наличии еще в эмиграции моральных резервов. Валентин Владимирович Щеголовский спас честь Русской Православной Церкви Заграницей и Русского Зарубежья когда — убежденный в правдивости обвинений против о. Лукьянова и заботясь о чистоте риз нашей Церкви — провозгласил ему «анаксиос». Член приходского совета храма Св. Пантелеймона в Миннеаполисе, рукоположенный иподиаконом, долголетний деятель Организации Российских Патриотических Разведчиков, он дал всем нам высокий пример старорусского, неколебимого и бесстрашного, стояния в истине. Низкий ему поклон!

Языковые уродства

СЕДЫХА

О том как низко по сравнению с прежним упал культурный уровень ньюйоркской газеты, ясно свидетельствует пространное интервью теперешнего редактора Валерия Вайнберга. Говоря о своем предшественнике на посту, он его имя (а точнее — литературный псевдоним), Андрей Седых, склоняет по всем падежам: Седыха, Седыху и т. п.

Не знаем, какой язык, англо-американский или иной, является родным для г-на Вайнберга. Но, очевидно, не русский, который он так безобразно увечивает!

Фамилии типа Черных, Новых и другие им подобные склоняться не могут. Ибо они уже представляют собой родительный падеж множественного числа. Так что можно сказать или написать: «встреча с Седых», «письмо от Седых», или, конечно «от Андрея Седых» или «от г-на Седых»; но форм как Седыха или Седыхом не существует.

Равно как не склоняются, ни при какой погоде! — фамилии вроде Веселаго, Живаго, Дурново.

О другом уже, о моральном и идеологическом уровне нынешнего возглавителя газеты, повествует он сам, с гордостью сообщая нам, что «вырос на рассказах о подвигах Павлика Морозова».

В наши дни мало кто даже из жителей бывшего СССР не постыдится произнести подобное признание!

Как оно звучит для нас — нет нужды уточнять...

Впрочем, о людях нашего рода, включая и прежних сотрудников «Нового Русского Слова», г-н Вайнберг роняет, с оттенком удивления и презрения:

«У них был один враг — коммунисты»

Ай, как нехорошо! Ну что ж — общего языка с сегодняшним «Новым Русским Словом» у нас нет.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОЧИН

«НРС» со скрежетом зубным сообщает: «Министерство Культуры Франции запретило чиновникам использовать в документах английское слово e-mail».

Порекомендовав заменить эту безобразную американскую комбинацию французским словом *courriel*, благозвучным и звучащим как национальное. Оно уже давно и было в употреблении во франкоязычной части Канады.

Горячо приветствуем борьбу за чистоту своего языка и за сохранение своих традиций, проявленную французским правительством!

Ей бы следовало бы подражать везде, а не засорять речь омерзительными американизмами, оставляя сии последние в удел англоязычным странам.

Жаль, что Россия (и за нею и Русское Зарубежье) французского опыта не учитывает и безбожно оскверняет наш язык заатлантической пакостью.

Что бы сказал Тургенев, если бы видел как загаживают язык, который (тогда) он с восторгом называл «великим, могучим и свободным»!

Аркадий Рахманов

ДВЕ ТАЙНЫ АРХИЕПИСКОПА МАРКА

Архиепископ Марк Берлинский – ключевая фигура в деле объединения Церквей. Но почему? Кто его уполномочил? Или это «добровольная общественная нагрузка», как говорили в советские времена? Ответа нет. Как и на некоторые другие вопросы его биографии. Например, о том, как он оказался на Западе. Или почему КГБ отпустил его из-под ареста где-то в 60-х годах. Это напоминает биографию советского патриарха Пимена: из нее тоже выпали самые интересные эпизоды.

ТАКИХ КГБ НЕ ОТПУСКАЛ

В 60-х годах будущего архиепископа Марка арестовали при пересечении советской границы за ввоз солидаристической литературы. Какого числа, никто не знает. Сколько времени Михаила Арндта продержали в КГБ, одни сутки или несколько, – тоже. Все словно воды в рот набрали. В то время он был активистом НТС, некогда боевой антикоммунистической организации, изрядно нашипованной агентами КГБ.

Некоторые из русских эмигрантов сегодня говорят так: «А что, если КГБ просто поугал Михаила Арндта, да и отпустил?». Уверю вас как отставной подполковник КГБ: этого быть не могло. Потому что ввоз антисоветской литературы подпадал под 70-ую статью УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда». Она считалась особо опасным государственным преступлением и сулила немалый тюремный срок. Да и чем бы тогда чекисты, арестовавшие будущего Марка, отчитывались за свою работу? Тем, что отпустили? А где же конкретный результат, который так ценится в КГБ? Или, как говорят там, «сухой остаток?»

Да и никто бы не позволил его отпустить!

Ведь всякий иностранец, правдой или неправдой попавший в руки КГБ, считался лакомым жирным цыплёнком. Его можно было обменять на попавшегося советского разведчика, или использовать в коммунистической пропаганде. Такая поимка считалась большим успехом и сулила чекистам награды. А если отпустить, то и поощрений не будет. Да и ведь КГБ – военная система. Каждый шаг здесь надо согласовывать с десятком начальников.

Чекисты могли его отпустить лишь в обмен на ещё большее поощрение. А его дают за вербовку иностранца. Она считается высшим достижением в работе

чекиста. Его карьера идёт вверх. О том, как вербовать иностранцев, попавших под арест, учат в Минской школе КГБ. Наивного западного человека облапошить очень легко. Для этого используют «злого» и «доброго» следователей.

«Злой» говорит так: «Ну, теперь ты попался! Читал, небось, «Архипелаг ГУЛАГ»? А с тех пор наши лагеря не изменились. Засадим тебя туда лет на семь, и прикажем нашей агентуре среди заключённых, чтобы они тебя каждый день насиловали. И двух месяцев не продержишься!»

Но тут вступает в разговор «добрый» следователь: «О, не будь столь жесток к нашему другу! Ведь он будет сотрудничать, не так ли?». Донельзя запуганный иностранец, никогда в жизни не сталкивавшийся с подобным обращением, обречённо кивает. И тут «добрый» следователь подсовывает листок бумаги. «Пиши расписку!» – говорит он посуровевшим голосом. Если иностранец отказывается, процедура может затянуться надолго.

С Марком работали. Ему пришлось даже ночевать в КГБ. Но вот где – на дощатых нарах Лефортовской тюрьмы или на мягких простынях конспиративной квартиры?

В 1979 году я уже был старшим лейтенантом КГБ и отлично помню ту настороженность, с которой КГБ относился к ввозу антисоветской литературы. Противдействие ему было задачей не только контрразведки, ловившей таких, как Арндт, но и разведки, действовавшей за рубежом. Она вербовала продавцов магазинов русской книги в странах Запада, заставляя их доносить о том, кто из советских граждан покупал у них запрещённую литературу.

Абсолютно все представители внешнеторгового объединения «Международная Книга» в советских торгпредствах были офицерами политической разведки КГБ. Именно они и вербовали продавцов русской литературы. И при этом были прямы: «Если будешь сообщать нам о своих советских покупателях, заключим с тобой контракт себе в убыток. У нас государство богатое». И когда западный предприниматель, порой русского происхождения, рассыпался в благодарностях, разведчики так же говорили ему внезапно посуровевшим тоном: «Пиши расписку!». После этого книготорговец до самой смерти попадал под дамоклов меч возможного ареста контрразведкой своей страны.

Для того, чтобы вернуться в атмосферу тех лет, я позвонил в Москву известному правозащитнику Сергею Григорьянцу. Он провёл 9 лет в лагерях, будучи обвинённым по той самой 70-ой статье «антисоветская пропаганда». И почему-то КГБ не отпустил его, как отпустил Михаила Арндта. Наоборот, ФСБ, наследница КГБ, ненавидит Григорьянца лютой ненавистью до сих пор.

В конце 80-х годов, на волне перестройки, Сергею Григорьянцу удалось создать правозащитный фонд «Гласность». Его целью стало развенчание деятельности КГБ. От проводимых им международных конгрессов «КГБ: вчера, сегодня, завтра» ФСБ скрежетала зубами, но сделать ничего не могла: «демократия»! Хотя даже в её недолгий период у Григорьянца убили сына, и чекисты неоднократно намекали ему, что это сделали они.

Однако с приходом к власти Путина ФСБ поняла, что руки развязаны. В конце 2003 года, в обстановке откровенных провокаций, «Гласности» удалось провести свою последнюю конференцию «Роль спецслужб в управлении Россией». После этого её деятельность была парализована.

Григорьянец рассказал мне следующее: «Если в 60-70-е годы у кого-нибудь находили антисоветскую литературу при въезде в страну, то против этого человека выдвигали обвинение в антисоветской пропаганде. Следствие по таким делам находилось в компетенции КГБ. Если кого-либо из иностранцев всё-таки приходилось отпускать по политическим соображениям, то это делали в скандальной форме. Иностранца выдворяли из СССР и навсегда закрывали въездную визу. То, что КГБ поступил с архиепископом Марком так «гуманно», говорит о том, что между ними, возможно, было достигнуто любовное соглашение».

В № 2741 «Нашей Страны» я прочитал статью Н. Казанцева «Роль солидаристов в капитуляции». Следующие её строки несказанно поразили меня как бывшего кагебиста: «Энкаведисты внедряли своих агентов в ряды НТС разными методами. Один из них состоял в обработке попавшихся в их лапы «ходоков». В связи с этим заставляет крепко задуматься один многозначительный штрих биографии архиепископа Марка Берлинского, ныне с фанатичной одержимостью стремящегося подчинить Зарубежную Церковь руководимой сексотами КГБ Московской Патриархии. В молодости герр

Арндт был весьма активным солидаристом и, будучи ещё мирянином, ездил в СССР с энтээсовской литературой. Там его арестовали. И хотя нескольких его товарищей выпустили через ряд часов после допроса – Марка продержали намного дольше! Думается, если бы в Синоде при митрополите Филарете узнали про этот крайне подозрительный эпизод – не стать Марку епископом Зарубежной Церкви».

То есть как? Получается, что Марк не сообщил своему церковному начальству о таком важном обстоятельстве, как арест советской контрразведкой? Но это так странно! Человека выпустили из застенков КГБ. Значит, обвинения нет, он юридически чист. Но он, вместо того, чтобы качать права, молчит в тряпочку. Подыгрывая тем самым своим мучителям и подтверждая факт любовного соглашения с КГБ. Это ли не явный признак вербовки?

«А где доказательства?» – спросят меня. Их может быть только два: вышеупомянутая расписка в агентурном сотрудничестве или улики, полученные контрразведкой другой страны. Ведь даже если кому-то удастся посмотреть агентурное досье Марка, то и оно не послужит уликой. Настоящих имён вы там не найдёте, только псевдонимы: *Сегодня Иванов встречался с «Петровым»*. В кавычках – псевдоним агента. Без кавычек – разведчика. Пойди догадайся, кто они! Подлинны лишь имена начальников, накладывавших резолюции. Именно из-за них, досье даже давно расшифрованных агентов никогда не показывают иностранцам.

Что касается расписки, то завербованный иностранец может и отказаться её дать. Эту разрешается. Тогда в отчёт о вербовке разведчик вносит такую фразу: «Расписка не отбиралась по оперативным соображениям.»

Но начальству она не нравится. Ведь в КГБ никто никому не верит. А что, если никакого агента нет, а разведчик просто кладёт в карман казённые деньги? Таких случаев – тьма. Для них даже выдуман специальный термин: «мёртвые души». А расписка успокаивает начальство.

Теоретически расписку Марка увидеть можно. Если она существует, то хранится в архиве 15-го отдела Службы Внешней Разведки. На первом этаже огромного здания в Ясенево, окна которого выходят на зелёный луг, летом заросший полевыми цветами. Правда, выпрыгнуть на него нельзя – мешают решётки. Но тайком скопировать

расписку можно. Она подшита в конверте к первому тому агентурного дела. Я много раз хотел это сделать, читая личные дела других агентов, но боялся камер слежения, установленных в потолке.

Путин эту расписку видел точно. Её приносили в кабинет. Не в Кремле, а здесь же, в Ясенево. На втором этаже главного здания за неприметной дверью, к которой ведёт красно-зелёная ковровая дорожка. Раньше тут был кабинет Андропова.

Иностранная контрразведка тоже может доказать, что тот или иной гражданин её страны тайно сотрудничает с Службой Внешней Разведки РФ. Однако только в том случае, если он нарушает законы. Например, ворует секретные документы.

Но ведь агенты бывают разные! Главные из них – информаторы. Рискуя жизнью, они похищают государственные тайны своей страны и передают их РФ. Почему – разговор в каждом случае особый.

Однако есть и другие категории агентов. Например, содержатели почтового ящика. Их обязанности гораздо проще – получить письмо и отнести его, куда скажут, не задавая вопросов.

Иных агентов пренебрежительно именуют вспомогательными. Разумеется, сами они об этом не знают. Их вербуют для выполнения отдельных поручений разведки – от телефонного звонка до убийства.

А есть и агенты влияния, воздействующие на политику своей страны в выгодном для правительства РФ духе. Но законов они, как правило, не нарушают.

Если архиепископ Марк действительно агент КГБ, то он принадлежит именно к этой категории. Соответствует ли его деятельность внешнеполитическим целям путинской администрации? Безусловно, да. Она помогает подчинить Зарубежную Церковь Москве, чтобы взять под контроль ФСБ русскую эмиграцию.

А соответствует ли она его личным целям? В газетах пишут о том, что Марк хочет стать главой Германской митрополии Московской Патриархии. Но вот этого и не произойдёт. Потому что архиепископ Марк, каким бы хитроумным он ни был, не знает главного правила КГБ. А оно предписывает избавляться от агентов, выполнивших свою миссию. Ведь они слишком много знают, а потому становятся опасными. Теперь не они зависят от разведки, а она, наоборот, дрожит в ожидании того, что бывшие агенты сболтнут что-нибудь лишнее.

Имеющая огромный опыт, разведка РФ тонко учитывает изменчивость и неблагодарность человеческой натуры. Да, сегодня Марк всем доволен, а завтра? Что,

если он обидится на Москву и даст интервью, от которого берлинский резидент Службы Внешней Разведки поседует?

Ведь такое случалось даже в насквозь отфильтрованной МП! В конце 80-ых годов, в разгар горбачёвской перестройки, митрополит Хризостом публично заявил о том, что он агент КГБ.

А он – советский человек, прошедший суровую школу выживания в тоталитарном государстве. Чего же тогда можно ожидать от Марка, привыкшего к западной свободе слова?

Итак, зачем создавать себе проблемы на будущее? Не проще ли назначить на место германского митрополита другого архиепископа? Его зовут Феофан, и назначен он Патриархией. Нельзя исключать, что МП специально учредила в Германии эту параллельную должность. Чтобы всегда иметь замену Марку. Надёжного дублёра, как у космонавтов.

Да и митрополитам в РФ не нужен новый конкурент, и ещё иностранец. Они вполне могут возроптать: «Что, русского не могли найти?» К такому протесту прислушаются и власти, и паства.

А если Марка убрать на покой, то пусть он даёт интервью сколько угодно. Его и слушать никто не будет. Скажут, обиделся.

МАРК — ГРАЖДАНИН РФ?

В биографии этого иерарха есть ещё одна тайна, похлеще первой. Никто не знает, как Арндт очутился на Западе. Н. Казанцев пишет об этом так: «К тому же он, воспитанник коммунистической Германии, добровольцем поступил в её армию, где стал офицером. Интересно, в каких войсках он служил?»

Простим автору незнание тонкостей нашей военной службы. Ни в одной из социалистических стран после службы в армии офицером стать было нельзя. Для этого требовалось кончить военное училище или окончить гражданский институт, где есть военная кафедра.

Всё это тоже очень странно. Как и подчёркивание добровольности поступления Марка на солдатскую службу. Ведь в ГДР была всеобщая воинская повинность! Каждый был обязан отправиться после школы в солдатские казармы. Мне известно, что именно сам архиепископ Марк всё время упирает на эту добровольность, которая никакого юридического значения не имела.

Но в то же время никому не известно, как он попал на Запад.

Говорят, что Марк перебрался в ФРГ в 1963 году. Но легально этого было

сделать нельзя, тем более офицеру. Если бы Марк убежал, то его бы сочли предателем. Но тогда бы он никогда не рискнул поехать в СССР под страхом немедленного ареста. А он рискнул. И даже арест состоялся. Но не за это. И тут же его отпустили. Поверьте мне, бывшему кагебисту: всё это очень странно. Так не бывает.

За разъяснениями я обратился к бывшему генералу КГБ Олегу Калугину. Он подтвердил, что архиепископ Марк не мог легально покинуть ГДР в те годы иначе, чем при содействии органов государственной безопасности. Молодёжь из социалистических стран не отпускали на Запад ни под каким видом. Тем более офицеров.

В условиях тогдашнего ГДР офицер мог поехать на Запад только в качестве разведчика.

Тут многое встаёт на свои места. Странное получение офицерского звания без окончания военного училища может объясняться учёбой в разведывательной школе, где тоже давали звание лейтенанта.

Солдатская служба, скорее всего, отпадает, становясь всё той же школой разведчиков.

В таком случае и арест Марка в 60-х годах в СССР можно объяснить двумя новыми версиями.

Первая: Арест был следствием обычной советской неразберихи, которой и в КГБ предостаточно. Когда герр Арндт заявил о своей принадлежности к разведке ГДР (или «друзей», как говорили у нас в КГБ), его проверили по учётам. Ускоренная проверка как раз и занимала около двух суток – ведь бумаги приходилось перебирать вручную! Разобравшись, его тихо отпустили и договорились забыть об этом эпизоде.

Вторая: Марка арестовали демонстративно, желая показать, что советская власть его не любит. Такое практиковалось в отношении фальшивых религиозных диссидентов. Некоторые из них сами просили КГБ посадить их в тюрьму, чтобы обрести ореол мученика.

Но если допустить, что архиепископ Марк – ветеран восточногерманской разведки Штази, то сразу возникает вопрос о том, гражданин какой страны он сейчас? Если ФРГ – это только крыша? Насколько я знаю, многих офицеров разведки ГДР принимали в советское гражданство после крушения тамошнего социализма. Что, если и архиепископ Марк теперь гражданин РФ?

КОНСТАНТИН ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Зарубежная Жизнь

90-ЛЕТИЕ РУССКОГО УЧЕНОГО – ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭМИГРАНТА

Журнал «Гидротехническое строительство» отметил 90-летие проживающего в Нью-Йорке русского политического эмигранта инженера Александра Александровича Данилевского. Он родился в Петербурге в семье статского советника и оказавшись после революции в Чехословакии окончил там Чешский Технический Университет. В 1939-1946 гг. работал на строительстве в Чехословакии, Германии и Франции, где получил диплом инженера в Национальной Школе Мостов и Дорог. Затем переехал в Аргентину, где получил очередной инженерный диплом и около 30 лет работал в крупных строительных компаниях.

С 1975 г. А. А. Данилевский совмещал деятельность инженера-консультанта с преподаванием и разработкой программ для аспирантов инженерного факультета Буэнос-Айресского Университета. В 1977 г. был избран членом-корреспондентом Аргентинской Инженерной Академии. В 2000 г. – почетным доктором технических наук Чешского Технического Университета. А с прошлого года он член Российской Академии Наук

Последние 20 лет инженер Данилевский активно работает в Американском Комитете по Большим Плотинам. Он член американского, германского и аргентинского инженерных обществ и почетный член Чешского Научного Союза. Автор многочисленных публикаций в технических трудах и журналах на английском, испанском, немецком, чешском и русском языках.

Инженер А. А. Данилевский – образованнейший человек, говорящий и читающий на многих европейских языках. Как написал вышеназванный журнал, «разносторонние знания, бесценный профессиональный и жизненный опыт, поразительное чувство юмора и доброжелательность снискали А. А. Данилевскому уважение и любовь многих российских коллег – членов Национального Комитета по Большим Плотинам».

Брат А. А. Данилевского, Петр, тоже политический эмигрант, в годы Второй Мировой войны ушел на Восточный фронт и там погиб в борьбе за свободу России от коммунизма.

Н. К.

ПЕРЕКЛИЧКА ВЕРНЫХ

Неприемлющие унию с Московской Патриархией клирики и миряне Русской Зарубежной Церкви (см. воззвание «Время собирать верных», «НС» 2749) могут сообщить свои координаты настоятелю Св. Николаевского храма в Сан-Пауло, Бразилия, иерею Константину Бусыгину:

Rev. Constantino Bussiguin
Caixa Postal 16650
03197-970, Sao Paulo, SP, Brasil

Электронная почта:
ctbussiguin@uol.com.br

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» 227

Бесконечно длинное (а предвидится еще и продолжение!) эссе Н. Бокова «Обращение, или метанойя» отражает его несколько сумбурные духовные поиски на фоне его не совсем понятных паломничеств к различным католическим и протестантским религиозным центрам во Франции, Швейцарии и Германии.

Краткий рассказ В. Берштейна описывает ужасы коллективизации и раскулачивания. О них всегда читать больно и страшно. Спрашиваешь себя, как и о многом, творившемся в России в те годы, как такое могло произойти? Как народ мог это терпеть и допускать? Но, слава Богу, это — уже прошлое...

Другой рассказ «Облака» Э. Дрейцера рисует картину семейного конфликта у супружеской пары, пережившей войну и долгую разлуку.

В отделе «Воспоминания и документы», князь А. Щербатов рассказывает о некоем Николае де Базили, который, по поручению генерала Алексеева, подготовил текст царского отречения. Гордится тут, конечно, нечем; Щербатов его оправдывает служебными обязанностями. Сам этот человек чувствовал однако за собой грех, и когда его сын погиб в автомобильной катастрофе увидел в том заслуженное наказание. Хотя он и окончил жизнь богатым человеком в Соединенных Штатах.

П. Балакшин вспоминает о

встречах с Вертинским, видя в нем артиста в чистом виде и потому извиняя его позорное возвращение в большевицкую Россию.

Князь Г. Васильчиков, чья семья в годы *entre deux guerres* владела поместьями в Литве, повествует нам о своей романтической любви к юной цыганке, с которой его разлучила военная гроза, но память о которой у него навсегда осталась.

М. Осоргин очень пространно и очень скучно говорит о своей работе в земстве в конце 19 века.

Отметим ужасно неграмотные отображения иностранных и даже русских фамилий, какие были бы совершенно немыслимы в «Новом Журнале» прежних, алдановских времен: **Винзелос** вместо **Венизелос**, **Пурталез** вместо **Пурталес** и даже **Рузкий** вместо **Рузский** (у Щербатова); **Анна Покер** вместо **Паукер** (у Васильчикова).

Ю. Лурье небезынтересно прослеживает судьбы современных потомков Кутузова, семьи Голенищевых-Кутузовых.

В отделе «Библиография», Г. Иоффе, — видимо, исполняющий теперь роль главного идеолога журнала, — строго одергивает Солженицына за попытку раскрыть участие народовольцев в еврейских погромах; и прикрикивает на А. Боханова, обнаруживающего в книге о Распутине, изданной в Москве, симпатии к монархии.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НАШИ ЗАДАЧИ

В своей статье «Пушки подождут» («НС» 2733) Д. Подоляка абсолютно верно пишет о том, что Святую Русь невозможно восстановить надеясь только на силу оружия. Однако предлагаемая им альтернатива — просвещение народа — кажется мне несколько утопичной. У монархистов нет ни средств, ни возможностей, чтобы противостоять официальным СМИ. На поддержку Зарубежной Церкви надеяться не приходится. Можно ли в таких условиях рассчитывать на успех?

Совершенно очевидно, что русские монархисты должны проанализировать причины неудач и в корне изменить методы и тактику политической работы.

Перечислю основные задачи:

1. Старшие поколения нельзя ни перевоспитать, ни переубедить. Поэтому все усилия должны быть обращены на работу с молодежью. Борьба за молодежь — это борьба за будущее.

2. Нужна серьезная дискуссия о будущей русской монархии. Необходимо напряженная интеллектуальная работа: создание четкой социально-политической программы, разработка монархической идеологии ориентированной на современные условия жизни.

3. Изменение монархической пропаганды. Мы должны заявить, что монархия — это единственная альтернатива западному глобализму и советскому капитализму с национал-большевизмом.

4. Следует отказаться от попыток создания «всероссийских» партий массового типа и перейти к системе областных (земских) организаций. Режиму легче бороться с крупными разрыхленными организациями, нежели с сотнями небольших сплоченных групп. Именно здесь будут создаваться новые кадры монархического движения. Инициативные, привыкшие надеяться только на свои силы.

5. Нашим организациям необходима специализация. Каждая должна определить главное направление своей деятельности: издание газеты, работа с молодежью, агитация и т.д. При такой постановке работы исчезнут ссоры, интриги и нездоровая конкуренция.

Что же касается вооруженной борьбы, то я считаю ее в будущем неизбежной. Существующий режим, губящий Россию, добровольно власть не отдаст. Однако Национальная Революция — последнее звено, завершающий этап русского возрождения.

АНТОН ГРОМОВ

Волею Божией 18 мая в Мюнхене скончался участник Русского Освободительного Движения

**ПОРУЧИК
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОН КУТШЕ**

Окончив кадетский корпус в Югославии, он вступил в ряды Русского Корпуса генерала Скородурова, а затем сражался в рядах полка «Варяг» полковника Семенова. После войны участвовал в работе ряда антикоммунистических организаций. Его трудами в 1988 году был установлен памятный камень на месте выдачи воинов РОА в Платтлинге. Выражаем глубокое соболезнование его вдове Маргарите Густавовне в постигшем ее горе.

Представительство Имперского Авангарда в Германии

МЫСЛИТЕЛЬ ТРАДИЦИОНАЛИСТ

Каждый народ, чтобы успешно созидать своё настоящее и будущее, должен знать своё прошлое, то есть в том числе иметь представление о деятелях, творивших в своё время это прошлое как настоящее и «оплодотворявших» его соответствующими идеями.

Русский народ, взятый в полном своём объёме или в виде одной из трёх русских народностей (белорусов, малороссов, великороссов), просто не имеет оснований не знать или позволять кому бы то ни было и по каким бы то ни было политическим соображениям замалчивать имена, труды и дела тех мыслителей и политических деятелей, которые обосновывали в своих работах и старались сохранить или возродить исторически сложившиеся на огромном пространстве русской цивилизации формы человеческого общежития и формы правления и государственного устройства.

Большинство имён хорошо или мало известных сейчас мыслителей-традиционалистов принадлежит великороссам, но среди имён русских политических мыслителей не последнее место (и по времени жизни носителя, и по объёму и значению оставленного им творческого наследия) занимает имя белоруса и нашего земляка Ивана Лукьяновича Солоневича, писателя, публициста и политического мыслителя в одном лице.

Жизненный и творческий путь Солоневича и интересен, и поучителен, поскольку «характеристичен». В жизни и сочинениях Ивана Лукьяновича как в зеркале отразилась эпоха крушения и насильственного умертвления всего того, что было дорого русским традиционалистам и на чём держалась всероссийская государственность, то есть политическое бытие и собственно русских,

и связанных с ними в одно органическое целое многочисленных нерусских, инородческих этносов, проживавших на пространстве Российской Империи.

И раньше (то есть до революции и после), и сейчас находятся люди, которые не только по меркантильным политическим соображениям не любят Солоневича (не только Ивана Лукьяновича, но и его отца, и других его близких родственников), но и имеют смелость, не прочитав ни одной работы И.Л. Солоневича (по крайней мере, из числа крупных и в полном объёме), без зазрения совести заявлять, что «какие там могут быть у него политико-правовые взгляды?», что всё его творчество — сплошная антинародная политика.

Конечно, идейные установки И.Л. Солоневича можно не принимать, можно не соглашаться с его прогнозами и аргументами, можно даже пытаться опровергнуть после смерти нашего земляка его политическую концепцию, но вообще ничего не знать или знать только со слов предвзятого «судьи» об этом фактически единственном оригинальном белорусском мыслителе XX века и его взглядах просто недопустимо.

Тот период нашей истории, когда было нормальным явлением с менторским видом, с позой большого знатока давать оценку неуголному мыслителю или писателю, руководствуясь принципом «ничего его не читал, но знаю, что он неправ», прошёл. Должна уйти в прошлое и манера судить с чьей-то недобросовестной подачи о чём-то или о ком-то более или мене значительном или значимом для нас.

ВИКТОР АНДРЕЕВ

Гродно

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МАРК И КГБ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Коммерсант» написала, что визит митрополита Лавра и его делегации в Москву проходил под знаком некоего шпионского скандала, вызванного появившимися в прессе гипотезами о том, что архиепископ Берлинский Марк — главный идеолог процесса сближения и один из ведущих членов делегации — мог быть сотрудником советских спецслужб. Это вызвало бурю негодования на верхах МП. Интернетовский «Портал-Кредо.Ру» за опубликование статьи К. Преображенского «Две тайны архиепископа Марка» поплатился отменой аккредитации на пресс-конференцию этого иерарха — бывшего офицера коммунистической армии ГДР.

На вопрос, насколько могут быть оправданы эти гипотезы, известный церковный деятель и писатель, протоиерей Михаил Ардов ответил: «Иерархия и клир той же МП были наспигованы агентами КГБ, это неоспоримый факт. Что касается архиепископа Марка, если посмотреть на всю историю последних лет отношений МП и остатков РПЦЗ, то, конечно, все это вместе взятое, в особенности этот визит и это жалкое положение, в которое попали митрополит Лавр и иже с ним, иначе как окончательной победой КГБ над своим давнишним врагом — Зарубежной Церковью — назвать невозможно».

А эта победа, по мнению настоятеля храма на Ордынке, не могла бы произойти, если бы внутри Зарубежной Церкви не действовали прямые агенты КГБ: «У советской власти, то есть у КГБ, не было более принципиального и последовательного врага, чем Русская Зарубежная Церковь. Она обличала коммунистов, их прислужников и всех этих либералов в течение десятилетий, вне зависимости от того, что делали политиканы. Будь то «мирное сосуществование» Н. Хрущева, или «разрядка напряженности» Брежнева. Зарубежная Церковь всегда,

начиная с 20-х годов, с Генуэзской конференции, да и на фоне других инициатив Кремля, называла советскую власть бандитской и обличала ее за кровавые преступления. Зная, как КГБ боролся не с действительными врагами, а с какими-то возможными, гипотетическими недругами советской власти, можно себе представить, сколько усилий было потрачено на то, чтобы свалить и победить Зарубежную Церковь. Шла борьба не на жизнь, а на смерть. И после этого — все эти объятия, поцелуи, совместные молитвы воспринимаются только как окончательное поражение. А поскольку мы знаем, что КГБ борется самыми разными способами, а один из самых главных — это вербовка и подсылка своих агентов, то вывод здесь однозначен».

С другой стороны, о. М. Ардов считает, что синодальным капитулянтам «просто плюнули в лицо! В те дни, когда делегация РПЦЗ(Л) была здесь, патриарх отслужил панихиду на могиле патриарха Сергия, сказал тому хвалебное слово и отозвался о сергианах самым лестным образом, приравнивая их к новомученикам — к тем, кого они предали и от кого отказывались в течение десятилетий, называя их политическими преступниками. Зарубежные иерархи, что называется, подняли лапки. Кроме того, чудовищно унижительной для Зарубежной Церкви была картинка, как они сидели в Даниловом монастыре во время переговоров. Патриарх восседал на председательском месте, митрополит Лавр — справа от него, в слева — иерархия МП. То есть он уже беседовал не на равных, а как некий проситель, некий подчиненный.»

По словам о. М. Ардова предательство «было решено где-то тайно, несколько лет назад. Мы только видим развязку. Они медленно готовили свою паству и свой клир к этому позорному концу. Может быть Лавра и первоиерархом-то сделали на этих самых условиях. Надо смотреть трезво на эти вещи, а не пленяться спектаклем. Мы же опытные люди и догадываемся, как такие вещи делаются».

О. Михаил отметил: «разра-

ботан подробный сценарий, чтобы людей не оттолкнуть раньше времени. Они устроят еще два Собора — тут и там, и начнут сослужить».

Тем не менее клирик подчеркнул, что «все-таки остались в Зарубежной Церкви здоровые силы, и у меня большая надежда на тех, кто пришел в нее в поисках истинного православия. Вот для них — истинная трагедия оказаться в объятиях Московской Патриархии. Полагаю, что в связи с этими вопиющими картинками местный скандал там должен разразиться. Может быть это немного притормозит процесс. А может быть, у них уже там «все схвачено» — тогда дело пойдет быстрее».

ПРОТ. СТЕФАН САБЕЛЬНИК

Нам пишут из Трентона:

Настоятель местного Успенского храма в открытом письме обличил тех, кто «в Зарубежье, глядя на блеск заново позолоченных куполов России, не хотят обращать внимание на то, что — несмотря на свободу — ложь и лукавство не прекратили своего существования в МП. Полу-ложь была изменена на полу-правду в таких выражениях как «Церковь была скована» и «мы вынуждены были приспособляться». И по сей день их «святейший синод» поголовно соблюдает молчание о самом безобразном и кощунственном факте, что все предатели, гнусные политиканы и агенты безбожия и разрушения, как называл их Священномученик Иосиф Петроградский, остаются на местах. Об этом многие наши священники и верующие в недоумении спрашивают: «Почему и наши зарубежные архипастыри молчат об этом краеугольном вопросе?»

Проживающий в штате Нью Джерси прот. Стефан Сабельник подчеркнул, что «именно от этого гибридного аспида «кагебиста-иерарха» продолжает сочиться яд сергианства, экуменизма, лукавства по отношению к новомученикам, намеки на греховность и ошибки Святых Царственных Мучеников, нападения на Катакомбную Церковь и покушения на имущество Зарубежной Церкви».

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РОБОСТЬ И НАИВНОСТЬ

По моим неофициальным сведениям, протоиерей Грущецкий прибыл в США как «Троянский конь» Московской Патриархии.

К сожалению, несмотря на робкие протесты, объединение с Московской Патриархией несомненно состоится в недалеком будущем. И в каждом приходе будут расколы!

Думать, что Всезарубежный Собор исправит положение — весьма наивно.

А. Г. Шатилова (США)

ПЕРЕМЕТНУВШИЕСЯ

На интернете распространяется открытое письмо направленное одним из прихожан храма Зарубежной Церкви в Наяке своему настоятелю — одержимому «объединителю». В нем о. Георгий Ларин назван «Иудой». Невозможно осудить поступок этого благородного, мужественного прихожанина: это было криком его души! И его слова отражали чувства многих из чад Зарубежной Церкви, ошеломленных неожиданной, чудовищной изменой их духовных отцов.

Любопытно однако одно: когда такие священники как Георгий Ларин, Сергей Котар, Петр Перекрестов и прочие перевертыши утром встают и одевают крест — как они могут смотреть на себя в зеркало?! Ведь долгие годы они учили своих духовных сыновей одному, а теперь внезапно стали проповедовать прямо противоположное!

Конечно, неприятно быть во всеуслышание названным Иудой. Но гораздо страшнее другое: изменяя своим духовным чадам, они вводят их в соблазн, толкают на уныние, ненависть, отчаяние и порою, возможно, на неверие. Как эти хамелеоны в рясах не боятся того момента когда им придется держать ответ перед Всевышним за погибшие души вверенных им овец?! Ведь своим предательским поведением они многих оттолкнули от Церкви вообще...

Видать земные почести им важнее спасения собственной души.

Кстати, в Московской Патриархии велено величать о. Петра Перекрестова «идеологом» Зарубежной Церкви и «богословом».

Идеологом он допустим и является — только никак не Зарубежной Церкви, а затесавшихся в ее лоне изменников. А вот до «богослова» он явно не дотягивает. Ведь за его душой не числится ни одна богословская работа!

Ну, разве что «богослов» в лесковском варианте этого термина...

Н. Федоренко (США)